

Король дьявола был зол и кровь текла.

Предупреждение Чу Чу привело к тому, что все присутствующие боевики внезапно поменяли цвет.

Однако, в этот момент, фигура подхватила, как молния, и прибыла на нескольких вдохах.

Посетителем также был старик, добрые брови, одетый в белый костюм танга, немного даосского бессмертного стиля.

Чу Чу Чуань с первого взгляда видел, как Му Тянь, император Четвертого класса. Он был тайно удивлен, сила Дворца Четырех Святых была поистине ужасающей, и ни с того ни с сего он был Человеческим Императором Четвертого Класса.

"Старик Фэн Цзянь, познакомься с Богом Чу."

Чу Хун слегка постучал головой, глаза у него были чистые и холодные.

"Старый Фенг, что ты здесь делаешь?" Му Тяньтянь шагнул вперед и встал рядом с Фэн Цзянь.

"По приказу Хозяина Дворца я прошу Бога Чу переехать во Дворец Четырех Святых для повествования." Фэн Цзянь сказал громким голосом.

Старое лицо Му Тяня покраснело, он только что сказал, что Хозяин Дворца Четырех Святых находится в уединении, и тут же послал Фэн Цзянь пригласить его, буквально ударив его по лицу.

"Старый Фенг, как хозяин дворца встретил его?" Му Тянь говорил в слегка недовольном тоне.

Фэн Цзянь посмотрел на него и улыбнулся: "Старый Му, ты плохо с этим справился. Победа и проигрыш - обычное дело в армии, но нельзя терять самообладание".

Му Тянь был неубедительным и сказал: "Если бы он не разыграл трюк, как бы я проиграл"?

Фэн Цзы Цзянь странно на него посмотрел: "Старый Му, по только что поступившей новости, Чу Шень только что пережил войну. Сломанные врата души объединились с Сектой мечей четырех направлений, Небесной крепостью драконов и Странником Фусана, собрав тридцать первоклассных королей, десять второклассных королей и пять третьесортных королей. Четырехранговый король, и даже пятиранговый король в конце, знаете ли вы, каковы были результаты битвы?"

Тело Му Тяня потрясло, Чу Сюнь смог стоять здесь на хорошем месте, результаты битвы были очевидны, он подсознательно спросил: "Он отступил всем телом?"

Фэн Цзянь покачал головой и сказал: "Это было полное уничтожение, все убиты только Чу Шэнем, никто не вернулся. Ты говоришь, что он жульничает, давай попробуем спросить, сможешь ли ты выиграть, даже если это честно и справедливо".

Му Тянь вырвался в холодном поту и нарезал себе глаза.

"Старый Му, имя Царя Чу Демона не зря, нельзя использовать здравый смысл." Слова Фэн Цзянь напоминали Му Тянь о том, что Чу Хунь нелегко спровоцировать, и что ты трогаешь задницу тигра, чисто ищешь смерти.

Му Тянь с благоговением смотрел на Чу Хунь.

"Боже Чу, пожалуйста, переезжай во Дворец Четырех Святых". Фэн Цзыцзянь шагнул вперед и говорил с уважением.

Чу Чу ничего не говорил, просто смотрел на Девять Профандов, которые прорывались.

Фэн Цзыцзянь испугался, потом понял, что больше не разговаривает и спокойно ждет.

Маленькое тело Цзюйю светилось, фиолетовые волосы блестели, а дыхание стремительно росло.

Чу Чу увидел это и согнул палец, а фиолетовая грива не вошла в строй.

Бряк!

Аура нескольких миль в радиусе была буйной, как десять тысяч ручьев, собирающихся в реку и фонтанирующих, все они впрыскиваются в тело Цзю Ты.

Окружающие смотрели в изумлении, тайно удивляясь удивительным средствам Чу Хуна.

Цзю Твое дыхание становилось все более мощным, и сияние вокруг его тела было сияющим.

Бряк!

Как будто пробиваясь через невидимый барьер, воздух вокруг Цзю Вы яростно искажены и потрескались, ее прекрасные глаза открываются и мерцают.

Чу Чу Чуань помахал рукой и снял строй.

Цзю Ты посмотрел на него и улыбнулся сладко, ей удалось прорваться во второй класс.

Фэн Цзянь, Му Тянь, Линь Цинфэн и другие тайно испугались. Они прекрасно знали, как трудно Императору Человеческому прорваться, но Цзюю был похож на шутку.

Чу Чу посмотрел в сторону Фэн Цзы Цзянь и сказал: "Пожалуйста, ведите".

"Чу Шень, пожалуйста!"

Группа людей направилась на запад.

Дворец расположен в каньоне к западу от Желтой реки, где аура изобилует, и считается сокровищем фэн-шуй.

Величественные и роскошные старинные здания цельные, торжественные и красивые, и пейзаж естественно красивый.

Перед воротами за один заход был вырезан огромный камень с тремя персонажами, вырезанными мечом.

Три дракона, летающие фениксами, танцуют героически, едва различив яростный замысел меча.

Это было похоже на день, когда он вырезал слово префектура Чу в день открытия префектуры

Чу в белом молочном камне.

"Боже Чу, пожалуйста". Фэн Цзы Цзянь принес.

Перейдя через каменный мост через весь коридор, можно было за дюжину минут добраться до среднего двора.

Во дворе возвышается дерево гинкго с пышными ветвями и листьями. Под деревом каменный стол, горшок с чаем и старик в белом.

Старик улыбался, глядя на Чу Чунь, вокруг него не было дыхания, но Чу Чунь мог почувствовать ужас старика, всякий раз, когда он делал движение, это было бы шоком для небес.

Чу Хун уже догадался о личности этого человека.

"Смотрите Дворцового Хозяина".

Фэн Цзянь и другие склонились, чтобы отдать дань уважения.

"Старик Юе Фань Умрет, я уверен, что ваше превосходительство - Царь Чу Демонов, потрясший Боевой мир, верно?" Тон старика был гладким и без пульсаций.

Чу Чу Чуен слегка кивнул головой.

Yue Fan Die налил еще одну чашку чая и слегка положил ее поперек каменного стола, сказав: "Даосист Чу Хун, подойди и выпей".

"Но мне жаль." Chu Chu Chuen прогулялся и сел, принимая легкий глоток чая, его глаза мерцали, и сказал хорошую чашку чая. Это был не комплимент, но чай был необыкновенным, и в нем содержалась сильная духовная энергия.

"Зи Цзянь, сначала отведи этих друзей отдохнуть". Yue Fan Die сказал.

Император таблеток и Красавица Вдова посмотрели на Чу Хунна и увидели, как он кивает, что заставило их легко следовать за Фэн Цзянь.

Несмотря на то, что Цзюю был несчастлив, он также был рассудительным и неохотно следовал за ним.

"Этот чай, называемый "Дух облачного тумана", растет в Кунлуне и производит очень мало." Yue Fan Die сказал.

Чу Чунь снова сказал хороший чай.

"Эта маленькая девочка не обычная". Yue Fan Die внезапно сказал.

Глаза Чу Хуна мгновенно стали суровыми.

"Не нервничай, Даосист Чу Хун". Yue Fan умирают спокойно помахали ее рукой и сказали: "Небеса и земля мутировали и земля стала светлой и странной, поэтому даже самые странные вещи покажутся менее удивительными. "

Чу Цюнь был молчалив, действительно ли Юе Фань Умирает, видя сквозь первоначальное тело

Девятого Измерения? Или просто потому, что выступление Ниневии было настолько удивительным, что он намеренно обманул его?

"Даосист Чу Сюнь, расслабься." Юе Фан Ди со вкусом написал чай: "Вообще-то, мы одинаковые".

Чу Сюнь смотрел на него? Я не понимаю, о чем он говорит.

"Хотя у тебя есть имя Царя Дьявола, в твоём сердце есть мир". Ходят слухи, что куда бы ты ни пошёл, течёт река крови. Но, насколько я знаю, ты никогда никого не убивал по ошибке. У вас есть сердце для народа, и это видно из того, что вы приказали всем боевым художникам в Древнем Речном Городе не приводить в город своих боевых питомцев".

Чу Чунь спокойно слушал, как он заканчивал свою речь, и безразлично говорил: "Мне было доверено только задание".

Юе Фан Ди была слегка напугана, а затем с радостью сказала: "Хорошее доверие, но достаточно, чтобы увидеть характер, сколько людей могут быть по-настоящему преданы другим"?

"То же самое я сказал, что у нас у всех есть сердце для народа". Юе Фан Ди ласкал в руке старинный нефритовый винный стаканчик: "Вообще-то... мне тоже кто-то доверил".

Чу Чу посмотрел на него врасплох.

"Но я не знаю, кто мне доверил". Юе Фан Ди улыбнулся: "Это правило тысячелетиями передавалось во Дворце Четырёх Святых, кому именно оно доверено? Нет способа проверить это давным-давно".

В сердце Чу Чунь было что-то странное, был ли кто-нибудь ещё с такой великой праведностью, кроме родословной Аохуан, охраняющей божественную землю?

"У моего мужа есть вопрос, интересно, стоит ли мне его задавать?"

"Вперед".

"Осмелюсь спросить, где учился даосист Чу Чунь?" Взгляд Юе Фан Ди был очарован восхищением, как она сказала: "Я смотрю на возраст твоих костей, тебе только за двадцать, почему у тебя такое культивирование"?

Чем выше культура, тем дольше вы живёте, например, человеческий император, двести лет, выглядит почти до сорока или пятидесяти, но костный возраст не может никого обмануть.

Чу Чу слегка посмеялся и сказал: "Если я скажу, что я просто свободный культиватор, вы мне поверите?"

Юе Фан Ди был слегка поражен, затем слегка улыбнулся, не заикливаясь на вопросе, и перешел сразу к делу: "Даосский даосист Чу Сюнь, что привело тебя во Дворец четырёх святых? ?"

"Если вы хотите одолжить предмет, вы будете вознаграждены, когда придет время." Чу Чунь сказал.

"Какой объект?"

"Пилл-печь". Чу Чунь ничего не скрывал.

Пилл-печь? Yue Fan Die был ошеломлен, а потом сказал: "Ты говоришь о Четырех Священных Колодрах?"

Чу Хунь был немой, казалось, что никто на Земле действительно не знал Пилл печь, даже Yue Fan умирают перед ним.

Чу Чу Чуен кивнул и сказал: "Точно".

Лицо Юе Фань Умирает мгновенно стало серьезным, и она сказала в сжатой форме: "Почему даосский даосист Чу Хунь хочет одолжить Четыре Святых Колодра?"

В разгар его слов, импульс вокруг него распространился бессознательно, в результате чего Чу Чу внезапно напряженной вверх, Yue Fan Die культивирование было непостижимо.

"Алхимия". Чу Чу Чуен не скрывал этого.

"Нет". Бабочка Юе Фан сказала.

Чу Чу Чуен был напуган, отказ Yue Fan Die был слишком быстрым, полностью без рассмотрения.

"Четырехсвященный котел - священный объект Четырехсвященного дворца, как его можно одолжить?"

Чу Чу думал об этом, думал об этом, ежедневные подношения и отправка тяжелой гвардии показали, что Четыре Священных Трипода были важны для Четырех Священного Дворца, он уже думал об этом.

"Я просто одалживаю его, а не забираю." Чу Чунь сказал.

"Я могу согласиться на что угодно, но только этот вопрос прощен". Слова Ю Фан Ди были твердыми.

Чу Хун легкой улыбкой сказал: "Хотя Четыре Священных Корпуса - святые предметы, лучше было бы позволить святым предметам превратиться в пыль, чем позволить им вновь обрести славу".

"Тем не менее, Четыре Священных Трипода все еще не осквернены."

"Старый упрямый". Чу Чу Чу было кипятилок.

"Что ты сказал?" Юе Фань Умри смотрел на нее, казалось бы, не ожидая, что Чу Сюнь произнесет злые слова.

"Я сказал, ты старый упрямый." Чу Цзюнь снова сказал.

"Царь Демонов Чу, я уважаю твою военную репутацию, так что не думай, что моего старика легко задирать. Если ты осмелишься снова быть грубым, я не могу сказать, что буду издеваться над малым с большим".

Взгляд Чу Чжана был лазурным, и он с презрением улыбнулся: "Попробуй".

"Демон Царь Чу, это не место, где ты можешь быть высокомерным, я преподам тебе урок сегодня."

Yue Fan Die была добрая только что, мигая в пороховую бочку, щелкая чашкой в руке, ударяя прямо в лицо Чу Чу Чуань, быстро и сурово.

Чу Хун зондировал руку, и чашка взорвалась.

Швиш!

Фигура Ю Фан Ди появилась в нескольких сотнях метров в мгновение ока.

"Демон Царь Чу, иди сюда и сражайся, позволь мне научить тебя быть вежливым через минуту."

Фигура Чу Чунь сместилась сразу за ним и холодно закричала: "Если хочешь драться, я буду драться". Это не уважительно по отношению к старому".

Юе Фань Умирает и Чу Сюнь, один за другим, высаживается на арену Дворца четырех святых.

На арене Дворца четырех святых практиковалось еще много учеников, которые разозлили своего дворцового хозяина до такой степени, что он поспешно уклонился от них.

Yue Fan Die приземлился на огромную арену и вернулся с ударом ладони, страшное внутреннее дыхание конденсируется в парной цепи, которая искажает даже воздух, поражая прямо на преследующих Чу Чу Хунь.

Чу Сюнь был в воздухе, пурпурная энергия катилась вокруг его тела, поднимая кулак и взрываясь, пурпурные кулачные уплотнения рухнули вместе с кулаком, попав в цепь летящей лошади.

Бряк!

Страшная волна взрыва распространилась и бушевала, и в воздухе парили эффектные грибные облака.

"Царь Чу Демон, Дворец Четырех Святых - это не место для маленького дьявола вроде тебя, чтобы проливать свои кишки?" Бородатый волос Yue Fan Die был безветренным, и его дыхание вокруг него было сильным беспорядком.

"Хотя небо и земля большие, нет мест, куда бы я, Чу Чунь, не осмелился пойти". Не говоря уже о Четырех Священных Дворцах, это Девять Небес, через которые я могу с гордостью пройти, если захочу". Чу Чунь был высокомерен.

"Высокомерный, дай мне посмотреть, соответствует ли твое имя Царь Демонов Чу своему имени."

Внутренний интерес бабочки Yue Fan вспыхнул вокруг его тела, страшное давление распространилось, перемешивая воздух, чтобы взорваться.